

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.1.1>

UDC 37.061

LBC 87.62

SOCIAL ASPECTS OF EDUCATION DIGITALIZATION IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC: PHILOSOPHICAL ANALYSIS¹

Liudmila V. Baeva

Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

Abstract. Over the past decades, modern society has teetered among a variety of challenges and threats to its sustainability. Among them were factors of migration changes, global security challenges from extremism and terrorism, risks accompanying the development of the information society. However, the year 2020 introduced a new factor of the global pandemic, which has influenced almost all aspects of social development and has largely irreversible consequences. The state of openness of the social system became a threat to its security, and measures were taken to artificially personalize and disintegrate the subjects in a real environment, which, on the other hand, increased their digital connections and communications. The emerging risks to life and health, due to their priority, caused the shift of labour and educational activities to a remote environment, becoming a catalyst for a digital turn to mass products and services in the cyber-environment. At the same time, the cyber-environment, information, electronic online culture, due to its specificity and high level of openness, has its own risks for the subjects, which have acquired a global character under the new conditions. Among the most important consequences of the pandemic in the social sphere was the process of the digital transformation of education, which received global coverage and forced acceleration both for those who were already prepared for it and for the majority, for whom it became a new necessity. The research aims to study the social and ethical-legal processes that accompany the digitalization of education, primarily the problem of the digital divide, within the framework of a socio-philosophical analysis. The object of the study is the digital transformation of education, understood as a multi-stage transition process of management, training, control, evaluation processes in the field of education to a digital environment based on modern services, open resources, interactive communication methods, the use of big data and artificial intelligence. The subject of the study is the situation of the digital divide as one of the most important social problems associated with the digital turn in education in 2020.

Key words: education, digitalization of education, COVID-19 pandemic, social risks, digital divide.

Citation. Baeva L.V. Social Aspects of Education Digitalization in the Context of the Pandemic: Philosophical Analysis. *Logos et Praxis*, 2021, vol. 20, no. 1, pp. 5-14. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.1.1>

УДК 37.061

ББК 87.62

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ¹

Людмила Владимировна Баева

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. Современное общество на протяжении последних десятилетий балансировало среди разнообразных вызовов и угроз его устойчивости. Среди них были факторы миграционных изменений, глобальных

вызовов безопасности со стороны экстремизма и терроризма, риски, сопровождающие развитие информационного общества. Однако 2020 год привнес новый фактор глобальной пандемии, оказавшей влияние практически на все стороны развития общества и имеющей во многом необратимые последствия. Состояние открытости социальной системы стало фактором угрозы его безопасности, и были предприняты меры по искусственной персонализации, дезинтеграции субъектов в реальной среде, что, с другой стороны, повысило их цифровые связи и коммуникации. Возникшие риски жизни и здоровью в силу своей приоритетности послужили причинами смещения трудовой и учебной деятельности в дистанционную среду, став катализатором цифрового поворота к массовым продуктам и услугам в киберсреде. В то же время киберсреда, информационная, электронная онлайн-культура в силу своей специфики и высокого уровня открытости имеет свои риски для субъекта, которые приобрели в новых условиях глобальный характер. Среди важнейших последствий пандемии в социальной сфере оказался процесс цифровой трансформации образования, который получил глобальный охват и форсированное ускорение как для тех, кто уже был к нему подготовлен, так и для большинства, для которого это стало новой необходимостью. Целью исследования является изучение социальных и этико-правовых процессов, сопутствующих цифровизации образования, прежде всего проблемы цифрового разрыва, в рамках социально-философского анализа. Объектом исследования выступит цифровая трансформация образования, понимаемая как многоэтапный процесс перехода процессов управления, обучения, контроля, оценки в сфере образования в цифровую среду на основе современных сервисов, открытых ресурсов, интерактивных методов коммуникации, использования больших данных и искусственного интеллекта. Предметом изучения является ситуация цифрового разрыва как одна из важнейших социальных проблем, связанных с цифровым поворотом в образовании в 2020 году.

Ключевые слова: образование, цифровизация образования, пандемия COVID-19, социальные риски, цифровой разрыв.

Цитирование. Баева Л. В. Социальные аспекты цифровизации образования в условиях пандемии: философский анализ // *Logos et Praxis*. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 5–14. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.1.1>

Цифровизация образования в социальном контексте

Глобальная пандемия COVID-19 ускорила по всему миру вхождение учебных заведений в цифровое пространство, где технологии, насколько это было возможно в тех или иных случаях, обеспечили возможность сохранения непрерывного процесса обучения. При этом общий процесс цифровизации обучения, начавшийся задолго за пандемии, в 2020 г. вступил в фазу форсированного цифрового перехода, когда созданная в короткие сроки цифровая образовательная среда (далее – ЦОС) оказалась спасительной опорой практически для всех учебных заведений. Переход образования в цифровую среду имел и не зависящие от пандемии причины, которые лишь ускорили его запуск в широком масштабе. Таким образом, глобальная угроза здоровью населения и принятые меры безопасности способствовали изменению образования в организационном отношении, что повлекло за собой разнообразные социальные последствия, как позитивные, так и негативные.

Цифровая трансформация системы образования, начавшаяся еще в последней тре-

ти XX в. в системе вузов и МООС, была призвана решить ряд задач, связанных как с экономическими, так и с социальными вопросами. Среди них для стран с низким уровнем жизни важное значение имело распространение образования в регионы, где экономически не было выгодно размещать учебные заведения или отсутствовали необходимые квалифицированные специалисты. Перед государственной системой образования стояла задача по экономии средств финансирования вузов, которые могут быть трансформированы в направлении крупных монопольных университетов, представляющих услуги по онлайн-обучению на платной основе широкой аудитории. С другой стороны, этот процесс был связан с решением задач по осуществлению контроля за образовательным контентом, повышению «прозрачности» учебного процесса. Сами университеты за счет перехода к цифровым услугам стремятся расширить контингент учащихся и уменьшить расходы на организацию аудиторной работы. Для обучающихся цифровизация становится возможностью обучения удаленно, с совмещением с другими видами деятельности, с относительно гибким графиком времени заня-

тий и с сокращением расходов на транспорт или проживание в чужом городе. Такой формат обучения может быть удобен для совмещающих работу и учебу, проживающих в отдаленных районах, имеющих ограничения по перемещению.

Цифровая трансформация образования на протяжении последних 50 лет осуществлялась постепенно и неравномерно: высшее и дополнительное образование более динамично двигались по этому пути, начальное и среднее образование находилось до 2020 г. на уровне планирования, либо разработки планов и методических рекомендаций. Если до 2020 года цифровое обучение представляло собой локальный остров, то в 2020 г. оно охватило все уровни и формы, в связи с пандемией и ее социальными ограничениями. Этот опыт показал, что позитивные стороны цифровизации образования оказались чрезвычайно эффективными и позволили сохранить в целом непрерывность образовательного процесса. При этом обозначились существенные проблемы и негативные аспекты, которые не должны быть забыты и требуют своего изучения для преодоления возникающих негативных тенденций. Целью нашего исследования являются риски, связанные с социальной безопасностью, которую мы будем понимать как защищенность от угроз в информационной среде в отношении прав, свобод и достоинства личности и ее социальных потребностей.

Как было обосновано У. Бекком, качественное усложнение системы приводит не к снижению, а к усложнению и увеличению рисков в этой системе [Бек 2000]. Цифровизация обучения через применение информационных технологий позволила снизить одни риски (распространения коронавирусной инфекции), но выстроила и заострила новые. Их изучение требует пристального внимания, поскольку требование безопасности остается одним из важнейших параметров качества жизни и устойчивости социума в современном мире. По словам современного психолога И.А. Баевой, «формирование качеств личности, требуемых современным обществом, внедрение инновационных технологий в систему обучения, ускорение процессов информатизации – все это уже является ощутимой нагрузкой для учащегося, и отсутствие должного уровня

качественных характеристик образовательной среды, в том числе и уровня ее безопасности, может вызвать большие затруднения в достижении требуемого результата» [Баева 2017, 13]. В условиях перехода к цифровому образовательному пространству это означает значительное повышение нагрузки на учащихся, как информационной (перегрузка информацией, заданиями), так и эмоциональной (от экранной коммуникации, отчужденности от педагога) и др. Уровень сложности системы образования по мере ее трансформации вызывает не снижение, а повышение рисков, оценка которых должна предшествовать любым социальным экспериментам или реформированию.

Форсированный переход к цифровому обучению для многих учебных заведений был неподготовленным и обозначил ряд значительных трудностей. При этом появился опыт организации обучения в массовой среде, который должен быть изучен с различных позиций. Для анализа рискогенных тенденций, проявившихся в период цифровизации обучения в мае-июне 2020 г., были организованы фокус-группы с учителями школ и колледжей города Астрахани [Баева и др. 2020]. В ходе их проведения были получены первые результаты, позволяющие оценить общие проблемы цифрового перехода и выработаны рекомендации для решения возникающих задач. Выводы по итогам экспертных интервью и фокус-групповых исследований были систематизированы по следующим основаниям: позитивные и негативные тенденции в развитии цифровизации образования; основные риски и угрозы цифровой трансформации; факторы безопасности в цифровой среде.

Значительные риски в социальной сфере, которая будет в фокусе нашего внимания в данной работе, оказались связаны с ослаблением или утратой межличностной коммуникации, являющейся неотъемлемой частью обучения и воспитания в традиционной системе. Отсутствие межличностной коммуникации формирует отчуждение между учащимися и педагогами, что по мнению респондентов снижает мотивационную роль контактов в процессе обучения. Перенос коммуникации в информационную среду приводит к возможному обезличиванию, формализации, с одной

стороны, и снижению доверия к участнику диалога, с другой. Обучение в виртуальном классе лишается такого важного импульса как «обучения равных равными» и возможности формирования социальных компетенций (лидерства, работы в команде, умения общаться в межкультурной среде и др.). Было отмечено, что переход к ЦОС без устных ответов увеличивается риск плагиата, заимствования клише, продуктов чужого труда, снижает возможности формирования навыков логического, творческого мышления, грамотной речи, вербальной коммуникации в целом. Удаленное обучение на основе онлайн-курсов, дополненное тестовым контролем знаний, оказывается более комфортным и простым для учащегося, но при этом может ослаблять когнитивные навыки и долговременность запоминания изученного материала.

Педагоги отметили, что увеличение «экранного времени» может привести к ухудшению основных параметров здоровья, также как и переход к цифровой школе без занятий физической культурой и контролем за самочувствием ученика. Особое внимание, по мнению педагогов, следует обратить на риск полного вовлечения в цифровую коммуникацию с утратой реальной социальной активности и смысловознательной ориентации вне цифровой среды. Это может привести как к формированию аддиктивного поведения (усилить зависимость от гаджетов, игр, пребывания онлайн), так и к высокой подверженности манипуляторному воздействию, в том числе негативному, что связано с неразвитостью самостоятельного, критического мышления (особенно в детском возрасте). Полученные результаты фокус-групп будут дополняться в дальнейших исследованиях, поскольку ситуация требует гибкого реагирования на новые изменения и их оценки.

Практика форсированного перехода к дистанционному онлайн-обучению показала, что существенные угрозы связаны с нарушением персональной безопасности и прав человека в цифровой среде, с возможностью совершения целенаправленных кибератак, передачей закрытой информации, фейков, кибермошенничествами, которые в этих условиях получают новые импульсы и новые формы проявления.

Социальные риски в ЦОС

Исходя из результатов фокус-групп и анализа современных исследований мы обратимся к анализу и характеристике социальных рисков цифровизации обучения, которые, в свою очередь, способны оказать влияние на социальную устойчивость в целом, будучи связанными с формированием социальных навыков и потребностей личности. Социальная устойчивость во многом определяется факторами, связанными с обменом информацией внутри системы и с окружающим миром. Факторами, увеличивающими социальную устойчивость, в данном случае выступают мероприятия, объединения, нормы и отношения, складывающиеся в учебной и внеучебной деятельности, способствующие:

- соблюдению прав человека, осуществлению его выбора (в том числе и формы обучения);

- защите личности в цифровой среде от деструктивного социального воздействия;

- обеспечению коммуникативных потребностей личности (потребность в коммуникации, самовыражении, социальном взаимодействии) и развитию его способностей, навыков, повышающие его социальную адаптацию и социализацию;

- урегулированию взаимоотношений в коммуникативно-образовательной среде на основе принципов этики, взаимоуважения и признания прав каждой из сторон диалога или полилога.

Наибольшее опасение специалистов вызывают такие последствия цифровизации как нарушения прав личности в доступе, цифровое неравенство и дискриминация, утрата качества образования, риски социальной дезинтеграции, снижение нормативной и ценностно-ориентирующей миссии образования, утрата личной безопасности, а также возрастание дезинформации, информационных фейков и вирусов, которые сопутствуют смещению коммуникации в онлайн-сферу. По словам известного современного специалиста по информационной этике Р. Капурро, сегодня мы можем говорить о цифровой эпидемии, наряду с биологической, поскольку «существует корреляция между вредом, который вирусы могут причинить, и цифровой дезинформацией или

неверной информацией и дезинформацией или преднамеренно вводящей в заблуждение информацией» [Сапуго web].

Одним из существенных рисков цифровизации обучения оказался, прежде всего, сам принцип выбора формы обучения. Безусловно, что в экстремальных, форс-мажорных условиях 2020 г. цифровой поворот в образовании не был вопросом добровольного выбора. Однако планы на дальнейшую всеобщую цифровую трансформацию образования (например, «План действий по развитию цифрового образования в ЕС», принятый в декабре 2020 г. или проект «Российская электронная школа» в РФ, утвержденный Правительством РФ еще в 2016 г.) предполагают постепенный и поэтапный (но одновременно ускоренный и всеохватный) план перехода к цифровому формату образования на всех уровнях. При этом в документах не отмечено, что за субъектом (студентом или родителями учащихся школы) закрепляется право выбора между традиционной или дистанционной формами образования. Отсутствие возможности выбора формы образования является одним из первых и наиболее важных рисков в сфере прав человека. ЦО и традиционное образование не исключают, а призваны дополнять друг друга и могут быть востребованы в полной мере разными категориями граждан без ущемления их прав. Для того, чтобы исключить правовые коллизии, в России, например, в принятых в 2020 году поправках в Конституцию в статье 43 появился пункт 5: «Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования». Тем самым указывается, что обучение может быть реализовано в разных формах, хотя и не уточняется, имеет ли право субъект на выбор формы обучения.

Принцип справедливости и равных прав граждан является одним из основополагающих в получении образования. В фундаментальной теории справедливости современного философа Дж. Ролза дано такое уточнение принципов справедливости: 1) каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других; 2) социальные и экономи-

ческие неравенства должны быть устроены так, чтобы: (а) от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех, и (б) доступ к положениям и должностям был бы открыт всем [Ролз web]. То есть экономическое и социальное положение современного человека в обществе справедливости не должно влиять на обеспечение его прав, в том числе права на качественное образование. Попробуем разобраться, повышается ли гарантия права на образование в условиях цифровой образовательной среды.

Проблема цифрового разрыва

Современная система образования до эпохи цифровой трансформации в развитых странах обеспечивала доступ к основному образованию всех граждан независимо от материального и социального положения. Не возникает ли рисков для прав человека при переходе к цифровой образовательной среде? Как показала практика кризисного 2020 года, доступность цифровых образовательных ресурсов оказалась проблемой для определенной части населения, в том числе для учащихся из малообеспеченных семей и населения, проживающего в отдаленных районах, с неустойчивым подключением к интернет-ресурсам. Равные условия для обучения в ЦОС, в отличие от традиционной образовательной среды, оказались существенной проблемой для всех стран, что было отмечено как европейскими, так и российскими исследователями. На 3-м Европейском образовательном саммите, который прошел в декабре 2020 года в Брюсселе, был принят «План действий по цифровому образованию». В преамбуле этого важного стратегического документа отмечалось, что в условиях пандемии в странах Евросоюза обозначились проблемы цифрового разрыва: в обеспечении доступа, в равенстве овладения технологиями и инклюзивности. Среди различных трудностей, возникших при переходе к онлайн-обучению, среди которых были и отсутствие гаджетов и трудности с подключением к ЦОС, и слабые навыки цифровых компетенций, отмечено, что «социально-экономическое положение родителей сыграло решающую роль в их способности помогать ученикам и студентам продолжить учеб-

ный процесс. Родители с высшим образованием, как правило, имели больше возможностей для помощи учащимся, создавая дома благоприятную учебную среду» [Digital Education Action Plan (2021-2027)]. То есть проблема цифрового неравенства в получении цифровых образовательных возможностей имеет не только экономические, но и социальные причины. Отмечалось, что в период локдауна особенно пострадали учащиеся начальных и неполных средних школ, а также учащиеся, которые больше зависят от физического присутствия наставника или учителя. Социально неблагополучные семьи оказываются областью особого риска в праве получения ребенком образования, если оно будет проводиться удаленно. В странах, где школьники обеспечиваются обедами, было отмечено, что для малоимущих семей закрытие школ в 2020 г. привело к ухудшению ситуации с питанием для таких семей.

Исследователи отметили, что пандемия способствовала усилению не только цифрового разрыва, но и социального. Углубляется разрыв между различными слоями, имеющими различные возможности обладания гаджетами; разрыв между поколениями, которые отличаются по цифровым навыкам; разрыв между регионами с разными возможностями обеспечения интернет-ресурсами.

По словам профессоров из Оксфорда цифровое неравенство – «это не просто нежелательный побочный продукт цифровой революции: это одна из основных проблем, подрывающих справедливое информационное общество для всех, влияющих на саму возможность всеобщего и полного гражданства и некоторые из необходимых условий для лучшей жизни» [Aggarwal et al. web]. В Великобритании для решения проблемы цифрового разрыва планируется привлечение гражданского общества и частного бизнеса, которые должны стать источниками социальных гарантий и помочь гражданам с обеспечением детей планшетами, компьютерами и скоростным подключением к интернету.

Для решения экономических и технических задач для поддержки высокоэффективной экосистемы цифрового образования Европейская комиссия, например, планирует в период до 2024 г. устранить недостатки в под-

ключении, в оборудовании, а также решать проблемы с отсутствием цифровых компетенций у населения и части педагогов старшего возраста. В документах, определяющих стратегию развития образования на ближайшие годы, вопросы доступа к цифровым ресурсам становятся на одно из первых мест повестки дня. Что касается социальных аспектов, то они не имеют столь же скорого и однозначного решения. Следует признать, что при дистанционном обучении для школьников проблема цифровой дискриминации станет одной из чрезвычайно острых. Под цифровой дискриминацией мы понимаем ситуацию, при которой каким-либо субъектам окажутся недоступны возможности получения образования в цифровом формате по финансовой или социальной причине. Речь идет о косвенной, а не прямой дискриминации, когда правила применяются ко всем одинаково, но для определенных субъектов или групп в силу их особенностей они создают серьезные проблемы. По сути речь идет о цифровой эксклюзии, которая включает различные стороны проявления: ограничения или отсутствие технических средств, доступа к интернет-ресурсам, цифровой грамотности и необходимых компетенций, возможностей здоровья, возрастных возможностей, социальных условий. Если речь идет о неблагополучных семьях, дети из которых, обучаясь в традиционной школе, получали равное с другими обучение, то в дистанционной среде, при обучении из дома, фактор «неблагополучия» семьи сразу же отразится на возможности получения качественного обучения. Традиционная среда обучения была создана для гарантии права всех получить доступ к образованию, даже при низком имущественном и социальном уровне жизни в семье. Школа оказывалась для ряда учащихся местом с более высокими материальными возможностями, чем их собственный дом, создавая равные стартовые условия. Переход к обучению вне стен школы, вуза, из дома делает фактор микросоциума определяющим их низкие стартовые возможности, и для значительной части учащихся будет источником цифровой эксклюзии и цифрового разрыва. Отметим, что для традиционных народов и этнических групп в семьях могут возникнуть сомнения

в необходимости образования всех детей (особенно если это будет связано со значительными расходами на приобретение и обслуживание техники), или нарушения прав девочек в получении образования, а также детей с ВОЗ.

Современный шведский социолог Г. Терборн называет в качестве возможных форм современного социального неравенства витальное и экзистенциальное. По сути, проблема, порождаемая цифровизацией образования, оказывается связана с формированием неравенства, имеющего экзистенциальный характер, поскольку цифровой разрыв приводит к вынужденному эскапизму, выброшенности из среды коммуникации в качестве равного участника. К этой проблеме обращается и Н.Г. Осипова в статье «Социальное неравенство в современном мире», подчеркивая, что «экзистенциальное неравенство очерчивает систему иерархий, основанных на категориях включения / исключения (социальной инклюзии / эксклюзии)» [Осипова 2019] и что и этот вид неравенства сегодня оказывается не менее важным, чем биологическое и витальное неравенства.

В случае с цифровизацией в высшем образовании проблема цифрового разрыва и неравенства во многом оказывается связанной с экономическими факторами. Анализ сложившихся многочисленных социальных практик дистанционных вузов показывает, что обучение в цифровом формате стоит дешевле, чем традиционное. Таким образом, для социальной дифференциации фактор широкой цифровизации в высшем образовании станет еще одним условием социального разрыва, когда традиционное образование становится достоянием элиты, а большая часть населения сможет получить только более дешевый дистанционный продукт.

Цифровая трансформация образования как идеальная модель может способствовать широкому доступу граждан к качественным ресурсам на равных условиях, но практически она становится причиной новой социальной проблемы, требующей внимания как с экономической стороны, так и в социокультурном плане. Формирующиеся формы отчужденности, неравенства, эксклюзии не могут быть разрешены организационно даже через

всеобщую техническую вооруженность, поскольку они неизбежно будут связаны с социальной средой, окружением учащихся и их семьями.

Проблемы социализации при переходе к ЦОС

Социализация учащихся является еще одним «узким местом» на пути к цифровой трансформации образования. С одной стороны, погружение с раннего возраста в цифровую среду обучения адаптирует учащихся к потребностям цифровой экономики и культуры. С другой стороны, ослабевает роль реальной межличностной коммуникации, которая переводится в сферу сетевой коммуникации с присущей ей спецификой. Гуманитарная составляющая образования, воплощенная в дисциплинах, основанных на диалоге с учащимися, при этом рискует быть деформированной или даже утраченной. Такая перспектива может стать реальной для гуманитарных и социальных дисциплин, которые по мере технократизации социума вытеснялись на периферию. Но образование играет не только роль передачи знаний, и оно нужно «не только ради денег», оно по словам, М. Нуссбаум, оно готовит людей к работе и, что куда более важно, к наполненной смыслом жизни [Нуссбаум 2014, с. 24]. Исследовательница отмечала, что для современного образования навыки, формирующиеся при изучении гуманитарных дисциплин, имеют не только личное, но государственное значение: «Формирование способностей к критическому мышлению и к рассуждениям играет ключевую роль для сохранения жизнеспособной и бдительной демократии. Умение ценить широкое разнообразие культур, групп и стран в условиях господства мировой экономики и представления об истории взаимоотношений между странами и группами крайне важно для того, чтобы демократические государства могли ответственно разрешать проблемы, возникающие у них в современном мире взаимозависимостей» [Нуссбаум 2014, с. 25]. Социальные навыки личности, отмеченные М. Нуссбаум, оказываются в зоне риска по мере смещения процесса образования в цифровую среду. Индивидуализации траекторий обучения, понимаемая

как одна из ценностей и достоинств цифрового обучения, во многом затрудняет возможность командной, групповой работы, где осуществляется обучение «равных равными» (что отмечали и респонденты в проведенных фокус-группах). Создание виртуальных команд в классах и учебных группах может отчасти решить эти проблемы, однако подобная коммуникация остается виртуальной, имеющей меньше доверия, кооперации, вовлеченности и др. В этих условиях возрастают разнообразные риски социального и экзистенциального характера: опасности роста одиночества на фоне дистанционного общения, возможной разобщенности в семье (что снижает социальную активность, ответственность, эмпатию и др.). Одновременно усиливаются присущие сетевой коммуникации возможные угрозы правам и достоинству человека (травля, оскорбления, игнорирование в интернет-среде коммуникации между учащимися), риски вовлечения в виртуальные сообщества саморазрушительной или экстремистской направленности. На фоне роста подростковых суицидов, по количеству которых Россия печально лидирует среди европейских стран, роста интернет-мошенничества и преступности подростков и молодежи вопросы социальной безопасности оказываются чрезвычайно актуальными. Профилактика этих правонарушений, работа с «группами риска» в условиях цифровой среды обучения становится все более затруднительной. Оценка психоэмоционального состояния учащегося, составление его цифрового портрета с учетом фактора семьи, коммуникации со сверстниками, вовлеченности в общественную активность становятся одной из важных задач по созданию условий для социальной безопасности учащихся. Несформированность у учащихся социальных навыков и социокультурной коммуникации на фоне отчужденности от педагогов и сверстников может стать значимой проблемой современных школ уже в скором будущем. В этих условиях важным аспектом развития социальных навыков и повышения степени безопасности должно стать специализированное социальное сопровождение обучающихся в условиях ЦОС, которое будет направлено на выявление индивидуальных особенностей личности, проведения мониторингов

психоэмоционального состояния учащихся, уровня доверия, подверженности внешнему манипулятивному воздействию и составлению профиля индивидуального развития учащегося в ЦОС.

Важными элементами для развития системы социальной безопасности должны стать новые дисциплины по информационной этике и кибербезопасности для учащихся всех уровней, а также тренинги для родителей и педагогов, развивающие их компетенции по коммуникации и поддержке учащихся при условии обеспечения их безопасности от вредоносного контента и иных форм негативного информационного воздействия. Аналогичные курсы введены во всех средних учебных заведениях в Великобритании с 2020 г., в высших учебных заведениях в Китае. В России эта практика также требует апробации и широкой активации.

ЭОС становится новой реальностью, в которой учащиеся проводят основное время, где им необходимо научиться навыкам безопасной коммуникации, но для этого принципы и нормы этой коммуникации должны быть выработаны профессиональным сообществом и пройти этическую и гуманитарную экспертизу. Важную роль в процессе перехода от традиционного обучения к дистанционному играет социальная адаптация к виртуальному классу, который должен стать безопасной и интересной для учащегося средой. Роль социального сопровождения в этом очень высока, прежде всего, важно довести новые правила взаимодействия и поведения в виртуальной среде до всех учащихся и родителей, обеспечить устойчивую обратную связь со всеми субъектами ЦОС. Создание руководств по безопасности, этических кодексов, правил для поведения на видеоконференциях, а также для инструкций по безопасности сохранения персональных данных являются неотъемлемыми шагами на пути социальной адаптации к цифровой ОС.

Образование все больше становится товаром, продаваемой и отчуждаемой от его создателя услугой, и его коммерциализация по мере цифровизации будет только усиливаться. Динамика общества в направлении идеологии консюмеризма, ориентированности на достижение прибыли и разнообразия услуг

будет способствовать развитию тренда на цифровое обучение как развивающуюся сферу со своими монополиями и прибылью. В то же время цифровое обучение как новая форма образования, замещающая традиционный формат, призвана сохранить статус важнейшей социальной практики, связанной с развитием качества жизни учащихся, а также защитой прав и достоинства человека в реальной и цифровой среде.

Общая тенденция трансформации общества, ориентированного на ценности материальных благ, в направлении общества с постматериальными ценностями, в том числе ценностью знаний, является общим контекстом широкого внедрения цифрового обучения. Осмысливая эти потребности, необходимо выстраивать систему безопасной социальной поддержки учащихся, которая позволит сохранить и улучшить современное образование и способствовать реализации его миссии по передаче знаний, смыслов и ценностей последующим поколениям.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-29-14007 МК «Оценка влияния цифровизации образовательного и социального пространства на человека и разработка системы безопасной коммуникативно-образовательной среды».

The article was funded by RFBR, project no. 19-29-14007 МК “Assessment of the impact of digitalization of the educational and social space on a person and the development of a system of safe communication and educational environment”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баева 2017 – Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды в структуре комплексной безопасности образовательной организации // Казанский педагогический журнал. 2017. № 6 (125). С. 12–17.
- Баева и др. 2020 – Баева Л.В., Храпов С.А., Ажмухамедов И.М., Григорьев А.В., Кузнецова А.Ю. Цифровой поворот в российском образовании: от проблем к возможностям // Ценности и смыслы. 2020. № 5. С. 22–44.
- Бек 2000 – Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Нуссбаум 2014 – Нуссбаум М. Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
- Осипова 2019 – Осипова Н.Г. Социальное неравенство в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2019. № 25 (4). С. 124–153.
- Ролз web – Ролз Дж. Теория справедливости // <https://gtmarket.ru/library/basis/6642/6643>.
- Aggarwal et al. web – Aggarwal N., Cows J., Floridi L., Mokander J., Morley J., Taddeo M., Tsamados A., Wang V., Watson D. COVID-19... web – COVID-19 and the Digital Divides. 07.07.2020 // <https://www.oii.ox.ac.uk/blog/covid-19-and-the-digital-divides>.
- Capurro web – Capurro R. On Biological and Informational Pandemias. 17.10.2020 // http://www.capurro.de/pandemias_engl.html.
- Digital Education Action Plan (2021-2027) // https://ec.europa.eu/education/education-in-the-eu/digital-education-action-plan_en.

REFERENCES

- Baeva I.A., 2017. Psychological Safety of the Educational Environment in the Structure of Complex Safety of the Educational Organization. *Kazan Pedagogical Journal*, no. 6 (125), pp. 12-17.
- Baeva L.V., Храпов S.A., Azhmuhamedov I.M., Grigor'ev A.V., Kuznecova A.Yu., 2020. Digital Turn in Russian Education: from Problems to Opportunities. *Cennosti i smysly*, no. 5, pp. 22-44.
- Bek U., 2000. *Risk Society. On the Way to Another Modern*. Moscow, Progress-Tradiciya Publ.
- Nussbaum M., 2014. *Not for Profit. Why Democracy Needs the Humanities*. Moscow, Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ekonomiki.
- Osipova N.G., 2019. Social Inequality in the Modern World. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*, no. 25 (4), pp. 124-153.
- Rolz Dzh., 1995. *The Theory of Justice*. Novosibirsk, Izdatel'stvo Novosibirskogo universiteta. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6642/6643>.
- Aggarwal N., Cows J., Floridi L., Mokander J., Morley J., Taddeo M., Tsamados A., Wang V., Watson D. *COVID-19 and the Digital Divides*. 07.07.2020. URL: <https://www.oii.ox.ac.uk/blog/covid-19-and-the-digital-divides>.
- Capurro R. *On Biological and Informational Pandemias*. 17.10.2020. URL: http://www.capurro.de/pandemias_engl.html.
- Digital Education Action Plan (2021-2027). URL: https://ec.europa.eu/education/education-in-the-eu/digital-education-action-plan_en.

Information About the Author

Liudmila V. Baeva, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Dean, Faculty of Social Communications, Astrakhan State University, Tatishcheva St, 20A, 414056 Astrakhan, Russian Federation, baevaludmila@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0439-525X>

Информация об авторе

Людмила Владимировна Баева, доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных коммуникаций, Астраханский государственный университет, ул. Татищева, 20А, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация, baevaludmila@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0439-525X>